

ВСЕСОЮЗНОЕ ПУШНО-МЕХОВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
„С О Ю З П У Ш Н И Н А“

П. Б. Юргенсон

Я 149
— Я 152

ХОРЬКИ

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ
БИБЛИОТЕКА

№ 10

СЕРИЯ

Пушные звери СССР

Под общей редакцией Б. М. Житкова

Государственное Внешнеторговое Издательство
„ВНЕШТОРГИЗДАТ“
МОСКВА

1932

ВСЕСОЮЗНОЕ ПУШНО-МЕХОВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
„СОЮЗПУШНИНА“

Научно-популярная библиотека
Серия: Пушные звери СССР
под общей редакц. Б. М. ЖИТКОВА

№ 10

9 149
—
152

П. Б. ЮРГЕНСОН

ХОРЬКИ

ВНЕШТОРГИЗДАТ
МОСКВА 1932

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3 <i>Смр.</i>
Строение тела хорька	—
Географическое распространение хорьков	9
Местообитание и норы	11
Пища	14
Размножение	18
Образ жизни	20
Способы добычи	22
Последующая обработка	25
Хозяйственное значение	27
Выходы	31

2010389239

Уполномочен. Главлитта № В-15617. Зак. № 1569. Тир. 10000.

Типография Изд-ва „Экономическая жизнь“, М. Дмитровка 16.

Введение

На территории СССР обитают три вида хорей: лесной или обыкновенный хорек (по пушной терминологии — черный или темный хорь), степной или Эверсманнов хорь (белый хорь — по пушной терминологии) и перевязка или хорь-перевозчик (перегузна). Первые два вида весьма близки друг к другу по своему строению и, входя так же как и перевязка в семейство куницаобразных, принадлежат к роду хорьков. Как лесной, так и степной хорьки являются важными объектами пушного промысла, доставляя весьма значительное количество пушного товара (шикурок). Помимо того степной хорек играет важную роль в сельском хозяйстве как истребитель грызунов-вредителей. Уничтожая в частности очень большое количество сусликов, он тем самым способствует также ограничению возможностей распространения чумы. Лесной же хорек в средней полосе Европейской части Союза хорошо известен всякому обывателю как зверек, нередко живущий вблизи людских поселений и, с одной стороны, наносящий урон птичникам, с другой — истребляющий мышей и крыс.

Перевязку благодаря ряду отличий в строении и внешнем виде зоологическая систематика выделяет в особый род, также принадлежащий к семейству куницаобразных. Благодаря малочисленности и ограниченному распространению перевязка не имеет серьезного значения для пушного промысла и экономики хозяйства. Для Европейской части Союза перевязка является вымирающим видом.

Несмотря на то что хорьки имеют большое значение в народном хозяйстве, изучены они очень недостаточно. Если изучение белого или степного хоря за последние годы подвинулось вперед довольно значительно благодаря столкновению интересов пушного дела и сельского хозяйства, требовавших разрешения на научной основе, то биология лесного хорька изучена освсем не полно.

Строение

Лесной и степной хорьки очень сходны и отличаются только некоторыми особенностями в строении костей черепа и различным окрасом меха. Туловище хорька тонкое, стройное, гибкое и почти равной ширины на всем

протяжении. Голова округлая, не сильно сплющенная. Морда относительно притупленная. Уши небольшие, незначительно выступающие из меха, закругленные сверху. Конечности пятипалые, короткие, но сильные. Между пальцами конечностей имеется перепонка, достигающая $\frac{1}{2}$ длины пальцев. Хвост цилиндрический, достигает длины вытянутых задних ног.

Волосяной покров хорька состоит из пуховых волос, образующих на вполне выкуневшем зверьке высокую и густую подпушь, и довольно редко лежащих основных и остьевых волос. Последние две категории волос служат защитой для нежеллежащих нежных волос подпушки.

Помимо того у хорька на голове и сгибах передних конечностей имеются длинные щетинистые вибриссы, или осязательные волосы.

Для хорька весьма характерно неравномерное распределение волосяного покрова. У него сравнительно редкие остьевые волосы значительно превосходят по длине подпушь, и, с другой стороны, различна высота волосяного покрова на различных частях тела. Он довольно короток на голове и конечностях, длиннее в середине спины и на боках, наибольшей же длины достигает в задней части спины (50—60 мм). Той же длины достигают волосы не густо опущенного хвоста. Длина подпушки хоря около 16 мм. Типичен для хорьков редкий и короткий волосяной покров на шее. Размеры хорьков, так же как и их вес, подвержены значительной изменчивости, как индивидуальной (личной), так и зависящей от пола и возраста. В общем хорьки бывают трех размеров: мелкие, нормального размера (средние) и крупные. Самки всегда значительно меньше и легче самцов. Точно также размеры, а в особенности вес изменяются с возрастом — наибольших размеров и веса достигают старые самцы.

Размеры самцов лесного или черного хоря колеблются (длина тела и головы) от 325 до 482 мм, длина хвоста (без концевых волос) от 115 до 152 мм, задней ступни от 33 до 60 мм. Вес самцов колеблется от 220 до 1065 г (переярки и взрослые). Длина тела самок колеблется от 295 до 330 мм, длина хвоста от 84 до 123 мм, длина задней ступни от 20 до 47 мм. Вес самок колеблется от 270 до 352 г.

Указывают, что западноевропейские лесные хорьки в среднем крупнее хорьков нашего Союза (длина тела самцов до 600 мм). Длина головы и тела самцов степного или белого хорька колеблется от 406 до 460 мм, длина хвоста от 118 до 163 мм, задней ступни от 54 до 70. Вес западносибирских степных хорей (без различия возраста и пола) колеблется от 320 до 1080 г. Окрас меха типичного лесного хорька (самца) в зимнее время таков: подпушь, густая и пушистая, имеет цвет бледный, палево-белесо-ржавый, более бледный в основаниях и ржавый в концевых частях. Осте-

вой волос — блестящий черно-бурый. Разнообразие в расцветке отдельных частей тела зависит от длины и густоты остьей, то более, то менее скрывающих более светлую подпушь. Заметим, что подпушь сплошь темноокрашенных частей тела — нижней поверхности шеи, груди, паха, а также передних и задних конечностей и хвоста — значительно короче и окрашена в темный, серовато-бурый тон. Рыжеватость в расцветке меха, особенно ярко простирающаяся на брюхе и боках, зависит от ржавых окончаний волос подпушки, при довольно редких в этих частях тела остьевых волосах. Белесые окончания ушей и широкой полосы на голове, образующих вместе с окрашенными в белый цвет губами характерную для хорька «маску» или «очки», обусловлены обесцвечен-

Рис. 1. Черный (лесной) хорек.

ными окончаниями остьей. Волосы вокруг губ и на подбородке чисто белые. Хвост у лесного или черного хорька сплошь черно-бурый на всем своем протяжении (рис. 1). Замечено, что чем старше хорь, тем рыжее покров остьей, и тем светлее тон его меха. Молодые самцы, напротив, несколько темнее чем вполне зрелые экземпляры. Окрас самок в зимнем меху отличается от самцов более белесой и светлой подпушью, никогда не имеющей ржавого оттенка, свойственного самцам.

Летний мех значительно короче, тусклее и серее зимнего. Подпушь темная — тусклая, серовато-буро-палевая. Ость короткая (30—35 мм) и более редкая.

Окрас молодых хорьков в возрасте 1—2 месяцев напоминает летний окрас взрослых. Подпушь слегка волнистая, серо-бурая,

довольно бледная, в особенности на шее. Остевые волосы очень короткий и редкий. Белесый развод на голове иногда отсутствует, но губы и подбородок всегда чисто белые. Окрас меха взрослых лесных хорьков очень изменчив, причем можно различать в нем не менее пяти различных типов. 1) Хорей типичного окраса, с нормальным распределением оттенков. 2) Хорей темных, окрашенных более интенсивно чем обычно, что зависит от более темных окончаний волос подпушки. 3) Хорей светлых, окрашенных значительно светлее обычного вследствие очень светлого, белесого подшерстка, но никогда не достигающих такой светлой расцветки, как у степного хоря. 4) Хорей рыжих, иногда именуемых «яичными», у которых концы волос подпушки окрашены на большем протяжении и более ярко, чем обычно, а остевые волосы повсюду желто-рыжие. Те части тела, которые у типично окрашенного хоря имеют черно-буровый окрас, здесь также несколько темнее и тусклее окрашены, как в подпушни, так и в остевом волосе. Иногда на спине и шее можно наблюдать седину, зависящую от наличия обесцвеченных остьей. 5) Хорей переходного типа окраса от нормального к рыжему, хромистическому. У хорей этого типа окрас подпушки на боках имеет ярко выраженные ржавые окончания. Остевые волосы на боках также желто-рыжие, на прочих же частях тела черно-бурые. Кроме того среди хорей встречаются экземпляры с серовато-буро-желтым окрасом светлого тона, несколько напоминающим куниц. Для лесного хорька зоологическая систематика до настоящего времени не установила бесспорных типов географической изменчивости (подвидов или географических рас). Указывают на то, что среднерусский лесной хорь мельче и светлее западноевропейского, в свою очередь южноукраинский лесной хорь как будто светлее типичного лесного хоря. Была также попытка придать рыжemu хорьку определенное систематическое положение, но вопрос этот следует считать пока не вполне ясным.

С другой стороны многие охотники, промышляющие хорька, утверждают с уверенностью, что в каждой местности существует два типа хорей, связанных с определенного характера стациями (типичными для данного зверька местообитаниями — угодиями): 1) «домовых» хорей — «курятников», в среднем более крупных («с кошку») и темных по окрасу — живущих не только зимой, но часто и летом среди поселений; 2) «лесных» хорей или «мышчатников». Эти последние и зимой не покидают лесных угодий, болот и речек, отличаются мелкими размерами («во вскую дыру влезет») и несколько более светлым окрасом¹.

¹ Я думаю, что в результате внимательного изучения окажется возможным установить две экономические формы лесного хорька (*Subspecies oecologica* — В. В. Алпатова) — *Putorius putorius domesticus* и *Putorius putorius sylvaticus*, на что имеются некоторые основания.

Ранее действовавший стандарт на пушнину различал три кряжа по хорю темному или черному: 1) западный — БССР, Западная область и Украинское Полесье; 2) северо-западный и 3) центрально-русский. Ныне действующим стандартом («Пушнно-меховое сырье — зимние виды» ОСТ 3412 — 3457) эти кряжи упразднены. Возможно, что западнорусские хори, более крупные в среднем, составляют переход от средне-русского хорька к западноевропейской его форме.

Общий тон окраса взрослого степного или белого хоря в зимнем меху бледный, палево-белесый, иногда с желтоватой охристой примесью. На этом фоне наблюдается большая или меньшая примесь буро-черных тонов, обусловленных развитием черно-бурых

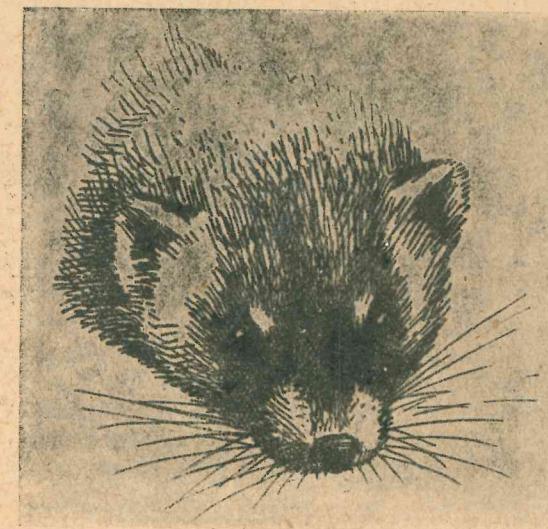

Рис. 2. Голова степного хорька.

длинных остьей. Светлая окраска свойственна всей подпушни, так же как и основаниям остевых волос. В средней и задней частях спины черно-бурые окончания остьей шире и ярче; на боках и на брюхе ости развиты слабее, отчего здесь отчетливее выступает белесый тон подпушки. Голова также белесая, причем в окологлазничной области и в верхней части носа намечается черно-буровое поле, образующее характерную для степного хоря «маску» (рис. 2). Особенно хорошо развита маска лишь у хорей среднего возраста. У очень старых особей маска бледнеет и почти исчезает, и вся голова приобретает серебристо-белесоватый тон. Напротив, у молодых хорьков «маска» ярче окрашена, причем черно-буровый окрас распространяется на большую часть головы. Оконча-

ния ушей, губы и подбородок всегда белесые. Грудь, шея и передние конечности покрыты черно-бурым мехом. Тот же окрас имеют область паха и задние конечности, отделенные от передних конечностей широкой полосой светлого окраса на брюхе. Хвост в большей своей части имеет желто-белесый тон окраса, и лишь в концевой части он блестящий, черно-бурый (рис. 3, хвост лесного и степного хорей).

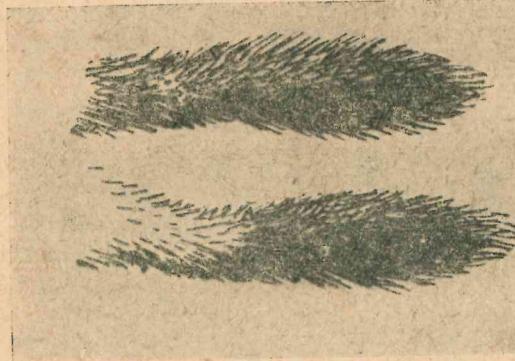

Рис. 3. Наверху хвост лесного, внизу — степного хорька.

Летний мех степного хорька в верхней части тела рыжее бледного зимнего меха, он также грубее и короче. Остевой волос спины приобретает несколько более светлый оттенок. Голова окрашена темнее, чем зимой, и рисунок ее меха выступает ярче. Действующий «Общесоюзный стандарт на пушно-меховое сырье» различает девять кряжей по белому хорю. Зоологическая же систематика кроме типичной формы, отмечает три подвида: туркестанского, забайкальского и амурского хорей, отличных оттенками окраса меха.

Между лесным (черным) хорем и степным (белым) существуют в местностях, где встречаются оба вида, помеси, обладающие промежуточными признаками. Лесной и степной хорьки вообще близко родственные формы, связанные между собой рядом переходных особей, так что резкую границу между видами провести затруднительно.

Что касается перевязки, то она сложением напоминает хорька, но тоньше и стройней его, уступая ему в росте (длина тела — 350 — 380 мм). Для перевязки характерен более широкий чем у хоря череп, что отражается соответственным образом и на ее внешности.

Более короткий и грубый мех перевязки окрашен чрезвычайно оригинально. Основной тон окраса спины буро-коричневый, некоторому разбросаны многочисленные буровато-желтые пятна не-

правильной формы. Нижняя часть тела и конечности — темнобурые. Окружность рта и подбородок чисто-белые и такого же цвета располагается широкая полоса поперек головы, за глазами. Уши по краям, изнутри и снаружи, покрыты длинными белыми волосами. На затылке имеются от одного до трех белых пятен. Хвост значительно длиннее, чем у хорька, и покрыт частью желто-бурыми, частью черно-бурыми, довольно длинными волосами, причем преобладает желто-бурый тон. Характерная полоса или перевязь на лбу и дала зверьку его наименование — перевязка (рис. 4).

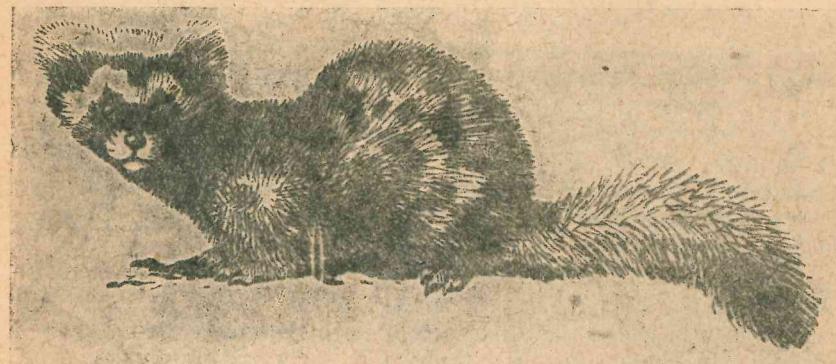

Рис. 4. Перевязка.

Помимо типичной формы имеется еще один подвид — закаспийская перевязка, или перевязка Альфераки, распространенная в Средней Азии.

На затылке закаспийской перевязки вместо белых пятен имеется вторая поперечная белая полоса. Основной тон окраса чернобурый. Преобладающий оттенок светлых пятен — белый и светло-желтый. Белые волосы преобладают и в окраске хвоста.

Таким образом рисунок меха закаспийской перевязки оказывается более резко очерченным и контрастным. Недавно внесенная в номенклатуру «Стандарта», перевязка на кряжи не разбивается, вероятно в виду незначительности заготовляемого количества шкурок.

Географическое распространение Ареал или область распространения лесного хорька не выходит за пределы Европейской части Союза. Северная граница его распространения недостаточно хорошо установлена. Далеко на север лесной хорек не заходит, придерживаясь населенных пунктов и районов с наличием земледельческих культур и не доходя до северного предела их распространения.

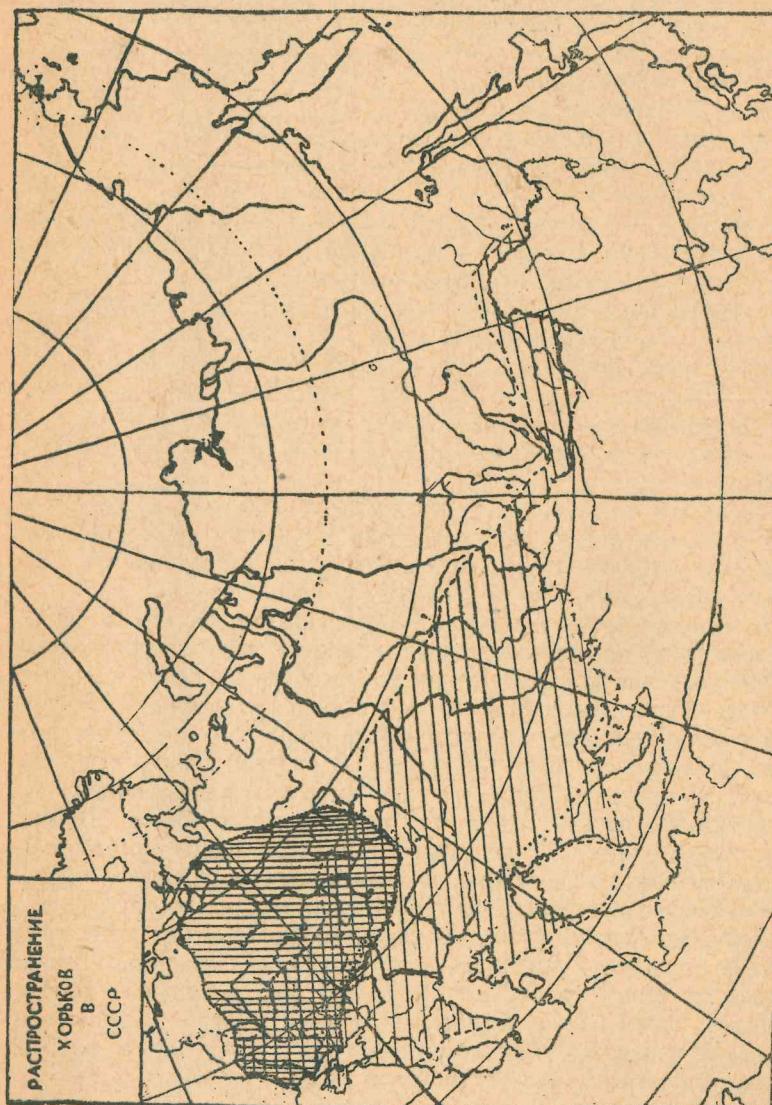
В Финляндии хорек держится лишь в южной части. В Онежском крае встречается редко и не везде; известен в б.

ском уезде. Далее на восток встречается по р. Сухоне, в Устюжском районе. Восточнее граница его распространения понижается вероятно к югу, так как в районе Кайских починков (верховья р. Камы, ок. 60° с. ш.) лесной хорь появился впервые лишь очень недавно. Встречается ли хорек далее на северо-восток — неизвестно. Возможно, что 54° вост. долготы является его восточной границей. В Приуралье встречается вероятно уже степной хорек, доходящий здесь до 58° с. ш. Западная граница распространения лесного хорька всюду совпадает с государственной границей Союза. В южной части правобережной Украины лесной хорек доходит до берегов Черного моря. Восточнее р. Днепра он встречается чрезвычайно редко и спорадически (местами). Есть указания на его нахождение на побережье Азовского моря. В пределах ЦЧО встречается всюду, но в южных районах преобладает степной хорек. В пределах Сев.-кавказского края (Донецкий округ) обнаружен в небольшом количестве, по хуторам. Далее на восток южная граница распространения лесного хорька проходит где то между Саратовом и Камышином, захватывая северную часть б. Самарской губернии (53 — 54° с. ш.).

Северная граница распространения степного хорька лежит значительно южнее границы лесного хорька. Самый крайний северо-западный пункт нахождения степного хорька — это окрестности г. Варшавы (Польша). Отсюда граница понижается на юг, проходя где то севернее г. Киева и охватывая б. Полтавскую губ., а может быть и часть б. Черниговской губ.

Восточнее степной хорек встречается в районе ст. Жуковка Риго-Орловской ж. д. и г. Брянска, в б. Новосильском уезде, Тульской губ. и в б. Раненбургском уезде Рязанской губ. (53° с. ш.). Отсюда граница, захватывая часть б. Моршанского уезда Тамбовской губ., довольно круто поднимается на северо-восток, причем она охватывает частично Чувашскую и Марийскую авт. области и Татарскую АССР. Здесь степной хорек найден во многих районах, между прочим и под Казанью. Далее граница поднимается еще выше на северо-восток и приблизительно в районе 58° с. ш. переходит Уральский хребет. Северная граница степного хоря в Уральской области и Западно-сибирском крае предположительно проходит на той же широте. Переходя в Восточно-сибирский край, она повидимому постепенно понижается по направлению к южной части Байкальского озера. Известен один случай нахождения хоря на р. Нижней Тунгуске (случайный заход). Далее она охватывает Забайкалье и Амурские степи, причем доходит (также лишь предположительно) до г. Благовещенска. Южная граница проходит следующим образом. В Крымской АССР хорек заходит в предгорья и в горную область Крымского полуострова, на Кавказе он не переходит Кавказского хребта и встречается в Дагестанской АССР. Переходя Каспийское море, граница пересекает полуостров

Мангышлак, около 43° с. ш., охватывает Кара-Калпакскую авт. область и части Узбекской, Туркменской, Таджикской и Киргизской АССР. Сколько-нибудь точно установить границы очень трудно —,

Ареалы (области распространения) хорьков — лесного (вертикальные штрихи) и степного (горизонтальные штрихи). Стока получается там, где встречаются оба вида хорьков.

несомненно, что в пустынных областях вокруг Аральского моря хорька нет. Как и в отношении лесного хорька, здесь указывают

ся крайние пределы распространения вида, причём речь иногда идет о единичных или немногочисленных случаях нахождения зверька. Границы же обоих видов, в пределах которых возможно их промысловое использование, конечно значительно уже.

Это еще в большей степени следует сказать про перевязку. За период около двадцати лет ареал ее распространения в Европейской части Союза под влиянием различных причин значительно сузился. Раньше перевязка встречалась в округе г. Киева, близ г. Запорожья, в Павлоградском, Одесском и Мелитопольском округах УССР. В настоящее время ее там уже не находят. К прошлому относятся также находки этого зверька в пределах ЦЧО (юго-восточная часть б. Орловской губ. и южные уезды б. Воронежской губ.). Встречается перевязка в настоящее время в небольшом числе в Артемовском, Луганском, Мариупольском, Купянском округах и в окр. г. Изюма УССР, в Северо-кавказском крае и в ЗСФСР.

Довольно широко распространен этот вид также в Средней Азии, где он встречается в Туркменской, Узбекской, Таджикской, Киргизской и Казакской АССР, Авт. Кара-Калпакской области и в пограничном со Средне-азиатскими республиками Афганистане. Но и здесь перевязка встречается не всюду и не в значительном количестве.

Местообитание Лесной хорек избегает больших и сплошных лесных массивов. Для его жизни лучше подходят небольшие острова леса и отдельные рощи, чередующиеся с лугами, возделанными полями и людскими поселениями.

В пределах тайги и подтайги Европейского Севера немногочисленные хорьки встречаются по починкам, заимкам, по берегам неглубоких болотных и лесных речек. Здесь зверек селится охотнее и в общем придерживается относительно населенных районов. В тайгу хорь проникает постепенно, по мере того как в нее проникает человек со своей культурой. В средней полосе одной из наиболее типичных стаций лесного хорька является пойма небольших рек и речек, с зарослями тальника, белой ольхи, камыша и прочими «крепкими», надежными и богатыми пищевыми местами. Берега пойменных озер, стариц, «потные» луга, мочевины и болота также нередко населены хорьком. Не заходя далеко вглубь леса, хорь придерживается полян, опушек, мелколесья и старых сечь, особенно смежных с обработанными полями и селениями. Только изредка его можно найти в глухом лесу или на моховом болоте.

Весьма часто хорь поселяется в овинах, амбарамах, на скотных дворах и в подвалах жилых домов, селений и даже окраин городов (до самых крупных, как например Москва). Его можно встретить и на усадьбе, и на пашнях и живице, а также среди старых кладей, дров и хвороста. Мельницы и мельничные плотины также излюбленные им места. Вообще хорь часто встречается в тех же угодиях, где и норка.

В черноземной и степной полосе лесной хорек придерживается почти исключительно селений, хуторов, лесистых оврагов и балок, так же как пойменных зарослей и плавней рек. Следуя этим последним, он иногда довольно глубоко заходит в чисто степные районы. В тех местах, где он встречается одновременно со степным хорем, последний заселяет степи и открытые места, а лесной хорь — береговые откосы, заросли и поселения.

Степной хорек, населяя по преимуществу полевые угодья и степи, избегает человеческих поселений и встречается в них редко и лишь там, где вовсе нет лесного хорька. Он однако встречается и в лесных угодьях, по берегам речек и на болотах, иногда вместе с лесным хорем.

Замечено, что в общем распространение степного хорька совпадает с распространением степной гадюки. Интересно также отметить, что и лесной и степной хорьки вместе с проникновением сельского хозяйства в область тайги и вырубания лесов продвигаются на север и северо-восток. Встречается степной хорь и в горных районах, хотя они не являются для него типичной стацией. Так, степные хори из днепровских степей проникли в предгорья Крымского полуострова и изредка встречаются в горах. Встречается этот хорек и в области предгорий Кавказского хребта и даже значительно выше — в области альпийских лугов (2 000 м над уровнем моря).

В Сибири степной хорек также изредка встречается в горах и тайге, где придерживается воды и человеческих поселений. В области остранных лесов он держится вблизи селений и в березовых колках, но основная его стация — это целинные степи. В общем, выбор местообитания степного хорька обусловлен, во-первых, наличием пищевых ресурсов (главным образом сурских) и, во-вторых, удобностью грунта для устройства нор.

Распространение перевязки очень тесно связано с целинной черноземной степью, безводными степями, полупустынями и безлесными возвышенностями. Вертикальное ее распространение достигает 2 000 м над уровнем моря. Замечено, что в Европейской части СССР этот зверек исчезает по мере распашки целинных степей. Однако местами, например в г. Изюме, перевязка живет среди городских построек, усадеб и садов, как и обыкновенный хорек. В речных долинах она встречается чрезвычайно редко. Лесов и кустарниковых зарослей избегает.

В угодьях, где много разного рода естественных убежищ, — куч хвороста, камней, кладей дров, еловых пней и т. д., — лесные хорьки редко роют норы. То же следует сказать о хорьках, живущих в населенных пунктах, где они поселяются в погребах, подвалах, под полом бань, конюшень и других жилых и нежилых построек. Нередко они вовсе не имеют постоянных убежищ за исключением времени вывода молодых. В местах же, где мало естествен-

ных убежищ, лесной хорек имеет постоянную нору, иногда вырытую им самим или расширенную. Такая нора обычно имеет самое простое устройство — один отнорок, короткий, неглубокий ход и небольшую гнездовую камеру. Бывают случаи, что лесные хорьки пользуются старыми, покинутыми норами лисицы или барсука.

Изредка в удобных, защищенных местах встречаются старые многолетние норы хорей, имеющие много отнорков. По наблюдению промышленников, если забить часть отнорков или даже только временно вложить в отнорок прут или палку, хорек тотчас же покинет нору навсегда.

От постоянно обитаемых нор хорей идут обычно «норыные тропы». Число их колеблется в зависимости от двух причин — от числа основных направлений, по которым хорек идет на добычу, и от того, обитает в норе один зверек или выводок. В последнем случае иногда каждой тропой пользуется один, много два зверька, что можно установить расстановкой «проходных» капканов и ловушек. Длина тропы зависит от того, близко или далеко находится охотничий район хорька.

Степной хорек, живущий большей частью в степи и других открытых местах, значительно чаще своего родича поселяется в постоянных норах. Но и он, где есть для того возможность, не прочь избрать более легкий способ устройства убежища, поселяясь в расселинах скал, в дуплах деревьев, между их корнями и т. д. Поселяются хорьки преимущественно на целинной степи, сенокосных угодьях и залежах, но нередки случаи, когда они живут и на распаханных полях. Роют норы хорьки, так же как и суслики, на открытых местах. Но там, где есть овраги и балки, предпочитают селиться в этих последних.

Хорек ограничивается большей частью тем, что расширяет и приспособляет для себя нору грызуна: суслика или тушканчика. Норы, обитаемые им, отличаются круглым сечением ходов с диаметром в 10—12 см (у суслика 6—8 см) и большим количеством мелко раздробленной земли, так же как остатками пищи и пометом, разбросанным у нор. Большой частью в такой норе бывает довольно значительное (до 40) количество отнорков на небольшой площади. Один из отнорков бывает главным и зверек чаще всего им пользуется. Гнездовая камера обычно бывает невелика, даже при наличии выводка, подстилка часто отсутствует вовсе. Бывает, что выводок располагается в двух смежных гнездовых камерах. Иногда хорек в «семейных» норах устраивает особые тупики для экскрементов и для складывания убитой им добычи (сусликов). Глубина, на которой располагается гнездовая камера, бывает около 1 м. Повидимому иногда хорь «чистит» нору и выбрасывает из нее экскременты и разложившиеся остатки пищи; но поступает он так не всегда — некоторые норы бывают основательно загрязнены. Не все норы оканчиваются расширениями — камерами, бы-

вают и такие, которые кончаются тупиком одного диаметра с отнорком. Сложные норы большей частью занимают самки с молодыми и самки-одиночки в первую половину лета. Такие норы бывают различной степени сложности устройства и с течением времени совершенствуются и расширяются, причем увеличивается и количество отнорков. Часть последних идет с наклоном вниз, другая же часть спускается отвесно. Во второй половине лета степные хорьки занимают небольшие норы простого устройства, в которых они не живут долго. Такая нора имеет обычно один отнорок, с наклонно идущим ходом, длиной от 45 см до 1 м. Заканчивается такой ход тупиком или гнездовой камерой, иногда несколькими тупиками с гнездовой камерой в одном из них. Хорек мало привязан к своей норе и покидает ее, как только почуяет поблизости что-либо подозрительное. Обитаемость норы определяется накопами свежей, рыхлой земли, свежим пометом, остатками пищи, резким характерным запахом хоря, а также наличием трупных мух, жуков, встречающихся на падали, и запахом последней. Иногда можно бывает обнаружить на стенках отнорков приставшие клочки хорьковой шерсти или заметить в выброшенной из норы земле экскременты и остатки гниющей пищи. Плотность населения степи хорьками — от одной обитаемой норы на 1 км², до пяти нор на 1 га.

Будучи таким же степным зверьком, как и степной хорек, перевязка нередко подобно ему захватывает норы роющих грызунов, иногда же вырывает их сама. Ее норы бывают довольно глубоки. Так, в одном случае отнорок шел на протяжении около 5½ м на глубине всего 10—15 см, после чего ход отвесно спускался вниз, на глубину около 1 м.

Пища По общему мнению лесной хорек является вреднейшим, кровожадным хищником, насыщающимся чуть ли не исключительно теплой кровью загрызаемых им домашних птиц — кур и уток. Насколько широко распространено это обывательское мнение, показывает то, что даже «Общесоюзный стандарт» допускает заготовку летних (!) шкурок, несмотря на то, что охотничье законодательство не относит хорька к числу безусловно вредных хищников, которых можно истреблять в течение круглого года. В действительности же мы не наблюдаем того, что молва склонна приписывать лесному хорьку.

Как и у других зверей, пища лесного хорька не остается неизменной в течение всего года. Изменяются ее состав и количество не только по сезонам, но и по отдельным годам, в зависимости от «урожая» того или иного вида животных, употребляемых в пищу хорьком, и от других условий, а также в зависимости от фауны той стации, в которой обитает хорек.

Отдельные случаи, факты и наблюдения, сами по себе вполне достоверные, совершенно недостаточны для того, чтобы получить

правильное суждение о питании любого зверя, а также и хорька. Делая обобщающие выводы о питании зверя и отсюда о его пользе или вреде, можно дойти до совершенно ошибочных заключений. Лишь располагая значительным количеством достоверного материала по питанию зверя (содержимое желудков) для каждого сезона и каждой стации особо, можно получить о нем правильное представление. По своему строению и характеру лесной хорек является весьма совершенно организованным наземным хищником. Мощная нижняя челюсть и сильно развитая мускулатура, приводящая ее в движение, позволяют хорьку легко и быстро распрыгаться даже с довольно крупной добычей. Хорек весьма ловко умеет лазать и отлично ныряет и плавает; но этими своими качествами, особенно первым, пользуется сравнительно редко. Свою добычу он настигает главным образом на поверхности земли. Ее качественный состав довольно велик и разнообразен.

В течение зимнего периода, длившегося около 5 месяцев, по которому мы располагаем наибольшим количеством материала, в составе пищи хорька на первом месте стоят мелкие мышевидные грызуны — полевки и мыши. Для хорей, живущих в лесу и зимой, это будут преимущественно рыжие полевки, а для придерживающихся речных пойм и хозяйственных построек в селениях — обыкновенные полевки, полевые и домовые мыши и крысы. Существенное значение для хорей, живущих близ водоемов, имеют водяные крысы, в полевых угодиях — хомяки и иногда суслики, в селениях и городах — амбарные крысы или пасюки. Заяц, крот, землеройка служат объектом пищи для хорька более или менее случайно. Случаи нападения его на зайца очень редки, — чаще он поедает попавших в капканы и петли. Местами нередки случаи, когда хорьки поедали найденных ими и находящихся в состоянии зимней спячки ежей. Птицы в зимнее время имеют для лесного хорька второстепенное значение. В зубы хорька попадают иногда зарывшиеся в снег тетерева и рябчики и неосторожные серые куропатки, редко мелкие птицы, вообще малочисленные зимой.

Зимой случаи нападения на домашнюю птицу хорьков, даже живущих в селениях, сравнительно не часты. Они относятся преимущественно к старым, крупным хорям — «курятникам», которые иногда и летом не покидают селений. Прочие хорьки большей частью довольствуются мелкими грызунами, на зиму перебирающимися с полей в овины, риги, амбары и т. д. От хорей страдает иногда лишь неосторожный хозяин, у которого птица ночует где попало, в том случае, если по соседству заведется хорь «курятник» или большой, не успевший по причине ранней зимы разбиться выводок. Весьма существенное значение для питания хорька имеют пресмыкающиеся — ужи и гадюки, а также земноводные — жабы и особенно лягушки. Зимой хорек находит их в состоянии зимнего оцепенения; но и летом он не боится нападать на га-

дюку, — ее яд как будто не оказывает на него заметного действия. Для хорька, живущего в речной пойме, существенное значение имеет мелкая рыба. Ее он добывает в «духовых ямах» и рыбачьих «котцах», а иногда ворует со складов рыбаков. Часто живущие в селениях хорьки пытаются кухонными отбросами или воруют запасы пищи, особенно куриные яйца, из погребов и кладовых. Какое то еще не выясненное значение в пище хорька имеют и растительные вещества. Иногда они попадают в желудок хорей случайно, вместе с сором и землей, или из желудков и зобов съеденных животных. Но при продолжительном недоедании, в голодные зимы (особенно в конце зимы), хорьки, особенно старые особи, повидимому едят злаки и осоку, — быть может для механического очищения кишечника от глистных паразитов.

Случайно или не случайно попадает растительная пища в желудок хорька, но часть ее все же усваивается организмом и тем поддерживает его существование.

От того, где зимует хорек, зависит состав его пищи; зависит он и от возраста хорька, — молодые реже нападают на крупную добычу и чаще «мышкуют».

О том, как изменяется состав пищи по годам, дают представление данные, собранные в пределах Татарской АССР.

В 1928/29 г. мелкие грызуны составляли 30,7%, водяная крыса — 25%, земноводные — 21,1%, птицы — 11,5%, затем идут насекомоядные, хомяк и суслик, пресмыкающиеся, рыба. В 1929—1930 г. мелкие грызуны составляли — 47,3%, водяная крыса — 17,9%, рыба — 14,1%, птицы — 10%, остальные — амфибии, хомяки и суслики, пресмыкающиеся и насекомоядные — 0%. Конечно материал даже из сотни желудков не обеспечивает от некоторой доли случайности. Питание лесного хорька в прочие времена года изучено менее полно — причина этому та, что добить точные данные в непромысловый период очень трудно, а иногда и невозможно. Одна из причин та, что, имея всюду обилие разнообразной пищи, в этот период хорек вовсе не идет на приваду или приманку в капкане. Определить же тропу хорька, его излюбленные лазы и норы по чернотропу, для установки «проходных» капканов, не легко. Собаке также очень трудно работать среди буйно разросшейся летом растительности, особенно в поймах, где чаще всего держится хорек.

Весной, летом и ранней осенью убивают хорей почти исключительно в пределах селений, более или менее случайно — главным образом установив сначала факт похищения ими домашней птицы. Таким образом у людей, сталкивающихся с хорьком только в упомянутом случае, и создается ложное представление о нем и его пище. Действительно весной и в начале лета хорьки, выводя молодых, для которых в период роста требуется большое количество свежей пищи, могут иногда наносить птичьему хозяйству

серьезный урон, если только хозяин не заботится о безопасности своих птиц. Если в птичник проникнет подрастающий выводок хорьков, то в одну ночь в нем не останется ни одной живой птицы.

Известны случаи, когда близ местообитания выводка были найдены—в одном случае 22 пары куриных ног, в другом—остатки 34 цыплят и 19 утят. Иногда сильно размножившиеся хорьки доходят до наглости и нападают на домашнюю птицу на глазах людей, среди дня. Страдают от хорька и гнездующиеся в селениях голуби. Однако большая часть хорьков ранней весной покидает селения и уходит в лес, на поля, луга и в речные поймы.

Нет сомнений, что там деятельность хорьков не всегда носит положительный характер. Помимо водяных крыс, мелких грызунов, ужей, гадюк и лягушек хорек истребляет птенцов, нелетные выводки, разоряет птичьи гнезда. На берегах водоемов нападает на прибрежных птиц — водяных курочек, куликов и т. п. Но мы мало знаем об этом периоде жизни хорька и не имеем оснований для обвинений его во вредносной деятельности, в пределах, нарушающих равновесие в природе.

В связи с более широким ареалом распространения видовой состав пищи степного хорька значительно более разнообразен, чем у лесного хорька. Так например, в Восточном Забайкалье степной хорек питается в значительной мере тарабаганами и сусликами; в Казахстане, Западной Сибири и на Нижней Волге—преимущественно сусликами и значительно реже тушканчиками (большой земляной заяц), а в степях южной Украины—преимущественно мышевидными грызунами. Видовой состав пищи степных хорьков в северных районах вероятно во многом близок к таковому же лесного хорька из тех же мест.

В течение летнего периода главным объектом питания этого хорька служит все же суслик. Добывает его хорек преимущественно ночью, раскапывая норы. Молодые хорьки и самки могут проникать в норы сусликов и не расширяя их. Днем хорьки нередко ловят сусликов и на поверхности земли; в значительно меньшей мере хорек питается мелкими грызунами, хомяками, тушканчиками, ящерицами и змеями. Попадая в не свойственные ему стации — как то: на берега водоемов, в поймы рек и селения, — степной хорек иногда приносит некоторый вред птичникам и выводкам болотной и водоплавающей птицы. Но такие случаи не могут быть частыми. В открытой же степи, как показали данные специального учета, даже в летний период (с 29/III по 1/VII) птиц настолько мало, что они не могут иметь сколько-нибудь существенного значения в питании хорька.

Зимнее питание степного хорька значительно отличается от летнего, так как промерзание почвы весьма затрудняет разрывание нор суслика. В одном из районов Нижневолжского края, близко лежащего к р. Волге, позвоночные животные составляли

76,3% содержимого желудков (при общем числе исследованных — 118 шт.), кухонные отбросы—23,7%. Преобладала рыба—35 встреч, затем обыкновенная полевка—15 встреч, в небольшом числе различные виды хомяков, землеройка, тушканчики и т. д. Из птиц — курицы 7 встреч, куропатка серая — 1 встреча, пеночка — 1 встреча.

Большое количество встреч рыб объясняется набегами хорей на рыбакские становища в пойме р. Волги. Это показывает, что даже результат исследования значительного количества желудков может дать более или менее случайный результат,—в данном случае оттого, что было убито у складов рыбы в одну лишь ночь 13 штук хорей; из других же пунктов поступало меньшее число тушек. Было бы неверным на основании этих данных утверждать, что вообще зимой хорек питается главным образом рыбой. Даные по зимнему питанию, собранные в Татарской АССР (23 желудка), дали: 27,8% — мелких грызунов, 27,8% хомяков и сусликов, 16,7% — рыбы и 11,1% насекомоядных. Материал также главным образом собирался в речной пойме.

Количественный состав пищи хоря сравнительно легче установить, чем количество действительно истребляемых им животных. Наблюдениями установлено, что хорек в течение суток съедает не более одного суслика (около 170 г) или около 12—14 мышей и полевок. Это количество составляет приблизительно 20% (или $\frac{1}{5}$) живого (среднего) веса хорька. В действительности же хорьки, как лесной, так и степной, уничтожают значительно больше, чем могут съесть. Хорек съедает лишь определенные части тела (голову, внутренности), иногда прячет добычу в норе, «в прок», причем иногда пользуется ею впоследствии (главным образом это бывает зимой), иногда же бросает.

Наконец часто хорьки умерщвляют объекты своей добычи без нужды, в силу инстинкта хищника, и бросают тут же на месте. О пище перевязки ничего неизвестно — вероятно она схожа по составу с пищей степного хорька.

Размножение Течка лесного хорька начинается в марте, иногда в апреле. В это время следы хорей делаются более многочисленными, чем в обычное время, и иногда можно бывает на снегу обнаружить и следы драк между самцами — в виде капель крови и ключев шерсти. В это время самцы настойчиво рыскают всюду в поисках самки. За одной самкой большей частью гонятся несколько самцов; но, как говорят некоторые наблюдатели, спаривается самка лишь с одним, который и остается при выводке до осени, хотя и живет отдельно. Известны случаи, когда при нахождении летом выводка его с большим мужеством и самоотверженностью защищали и самец и самка.

Половой акт сходен с таковым у собак. Он, по наблюдениям над хорьками в неволе, длится около 10—20 минут и завершается

склещением пары. Период течки у самки продолжается от 3 до 5 дней. Самый срок течки подвержен сильным колебаниям в зависимости от разных причин; нередко встречаются, наряду с нормальными выводками, как ранние, так и запоздавшие.

По утверждению некоторых иностранных звероводов, хорек в неволе в течение года дает 2—3 помета, причем период размножения длится с марта до сентября. Так размножается во всяком случае полудомашний белый «африканский» хорек, или хорь альбинос. Беременность самки продолжается 42—43 дня. В помете бывает от 3 до 10 молодых, чаще 4—6. Самцы в помете преобладают численно над самками. Размеры молодых хорей бывают различны: в одном и том же помете бывают и крупные и мелкие самцы, так же как и крупные и мелкие самки. В одном помете бывают также особи с очень хорошим и с посредственным мехом. Растут молодые хорьки очень медленно и полного роста достигают лишь на втором году. Приблизительно через год у них молочные зубы сменяются на постоянные. Более подробных данных о ходе роста лесного хорька не имеется. Вероятно самостоятельными молодые хорьки становятся в возрасте около двух месяцев. Но до глубокой осени выводок держится еще вместе, не разбиваясь. Иногда, при раннем наступлении зимы, выводок не разбивается и живет вместе до следующего лета. Так, в конце июля 1930 г. в пределах б. Московского округа был в курятнике убит выводок из восьми хорьков по второму году.

Время течки степного хорька точно не установлено; вероятно ее сроки мало отличны от таковой у лесного хорька, так же как и сроки беременности.

Молодые появляются, начиная от конца апреля до середины мая. Пометы степного хорька очень многочисленны, 11—12 молодых в помете бывает нередко, известны выводки из 13—14 хорят. Предельное количество, по имеющимся данным,— семнадцать детенышней. По наблюдению местного населения, молодые хорята рождаются на 2 недели позже молодых сусликов; это важно потому, что суслики служат основной пищей хорька. Недавно (2—3 дня) родившиеся хорята покрыты пушистым налетом и имеют длину около 100 мм. Прозревают они в возрасте около 2 недель, имея длину около 150 мм. К этому времени у них начинают прорезаться молочные зубы, а волосяной покров становится сплошным, мягким и густым, причем уже намечаются основные тона расцветки и ее будущее распределение. В возрасте около полутора месяцев мать бросает кормить молодых молоком, но сами убивать добычу они еще не могут. Научаются убивать добычу они в возрасте около двух месяцев, но только еще действуя сообща. В возрасте 2—2½ месяцев молодые хорьки имеют длину тела около 220 мм, в возрасте от 3 до 3½ месяцев длина тела их составляет около 235 мм.

По данным, собранным в Нижневолжском крае, выводок расходится в течение июля, после чего молодые хорьки самостоятельно роют норы и живут по отдельности. Возможно, что условия обитания в степи не позволяют выводку держаться совместно до осени и даже до зимы, что наблюдается у лесных хорьков.

12—13 месяцев от рода степной хорек имеет длину около 280 мм, 15 месяцев — около 310 мм, в 1 год 10 мес.— 2 года — около 350 мм (размеры взрослого хорька).

О размножении перевязки, как и вообще об образе жизни этого зверька, известно очень мало. Указывают, что течка происходит в марте—апреле. Молодых в количестве 4—6 штук (изредка и до 8-ми) находят в начале мая.

Образ жизни Хорьки, как лесной, так и степной, равно как и перевязка, деятельны по преимуществу ночью. Объясняется это, с одной стороны, тем, что покров ночной темноты обеспечивает им безопасность, с другой — тем, что ночью мелкие грызуны, лягушки и др. виды, служащие им добычей, выходят на жировку и становятся более доступными для поимки. Суслики, напротив, отдыхают в норах, где также подвергаются нападению хищника. Однако там, где хорька не тревожат и ему обеспечена безопасность, он выходит на жировку и днем. Чаще это бывает в том случае, если ночная охота была неудачна, и зверек голодаен. Много бегает хорек днем и в период гона.

След хорька от следа норки отличается меньшей шириной, более длинными, резко отпечатанными когтями и отчетливо различаемыми мозолистыми бугорками на подошвах лап. От следа куницы след хорька отличается меньшими размерами, меньшей протяженностью прыжка и более отчетливым отпечатком лапы. Чаще всего хорек бегает прыжками, причем в этом случае мы видим парные отпечатки лап, расположенные несколько наискось одна за другой. Иногда впереди бывает правая, иногда левая лапа, при смене же ног получается одновременный отпечаток трех лап. Манера двигаться у хорька так же многообразна и непостоянна, как и у лисицы. Часто хорек «тройт», меняет лапы, причем образуются различные комбинации отпечатков. При быстром беге образуются группы из отпечатков всех четырех лап, причем иногда передние лапы (на самом быстром ходу) хорек ставит более тесно, чем задние, и последние их опережают, как это мы видим у белки. Иногда след хорька располагается как у зайца или тянется в одну линию, как у кошки.

Летом обнаружить лесного хорька или следы его деятельности — дело чистого случая. Найти лаз или излюбленный переход хоря или его охотничью тропу среди зарослей, кочек, камней и бурьяна может только опытный охотник за хорями. След хоря можно бывает открыть на влажной почве высохшей лужи или около водоема; хорошо различимые тропы бывают лишь близ по-

стоянных нор. В других случаях признаком прохождения хорька может служить остаток недоеденной зверьком лягушки или мыши, ключек шерсти, неполный отпечаток лапы, даже только одного когтя и т. д. Летом хорьки, особенно самка с выводком, держатся довольно оседло. Охотничий район хорька вообще не очень обширен. Интересно отметить, что хорьки почти никогда не нападают на домашнюю птицу в том доме, где живут, а всегда на стороне, по соседству.

Летом хорек носит мех с редкой, короткой подпушью и остью. Уже с конца июля (в средней полосе СССР) среди подпуши появляются еще очень короткие остьевые волосы нового зимнего меха. Мездра в это время сухая и сплошь синеватая. Осень хорек проводит в постоянных перекочевках в поисках пищи. На одном участке он долго не живет и, опустошив местные запасы добычи, уходит далее. Волосяной покров хорька в это время «полуволосый», с низкой остью и пухом, мездра синяя. Поздней осенью синеватость мездры остается только на огузке, голове и лапах. Полной спелости мех хорька достигает в ноябре; но иногда при раннем наступлении холодов уже в октябре можно добывать почти выходные шкурки.

К наступлению зимы большинство хорьков из лесных и пойменных угодий перекочевывает в селения, на старых местах остаются немногие. По первым порошам, когда снег неглубок, хорек еще продолжает мышковать в лесу и на полях. Ходит он недалеко, но путает страшно, перебегает по-несколько раз от одного места к другому, залезает во все норки, щели, под колодины, кучи хвороста и т. д.

При глубоком рыхлом снеге хорьку ходить трудно, и он почти не дает следа. Живет он в небольшом районе — среди различных хозяйственных построек, в овинах, ригах, под полом амбаров и т. д. От одной постройки к другой он часто бегает одним и тем же следом и в особенности любит бегать вдоль стен построек, где под защитой крыши снегу бывает меньше, да и легче притаяться. По словам одного наблюдателя, молодые и мелкие хорьки держатся в крестьянских сараях и перекочевывают из одного в другой, питаясь исключительно мышами и крысами, причем каждый хорек придерживается места, где он вышелся. При раннем наступлении зимы выводок иногда не успевает разбиться и держится в одной постройке. Более взрослые, крупные хори, по словам того же наблюдателя, держатся по крестьянским дворам, пытаются также преимущественно мышами и лишь изредка нападают на кур и другую домашнюю птицу. К месту своего рождения они совершенно не привязаны.

К ранней весне приурочен период размножения. В эту пору (иногда даже в середине апреля) хорьки носят еще зимний мех, но волос его понемногу делается тусклым и грубым, затем ость

на боках начинает редеть, и вытирается покров на шее. К концу апреля хорьки откочевывают обратно в летние стации.

Степные хорьки повидимому еще меньше чем их северные сородичи привержены к определенным местам обитания. Лишь самки с выводком молодых хорят весной и в течение первой половины лета, приблизительно до начала июля, придерживаются одной норы. Самцы же, а в прочее время и самки и молодые, постоянно перекочевывают с места на место. Поселившись в районе колонии сусликов, хорек вырывает себе нору и живет, пока не истребит все население колонии. Затем он переходит на другое место. Иногда, бросив по какой либо причине свою нору, он через несколько дней снова в нее возвращается.

В степи хорьки держатся, пока снег не станет глубоким и добывать пищу сделается трудно. В таких случаях (иногда это бывает лишь в конце января, в феврале) хорьки покидают открытую степь и в большом числе появляются в более кормных местах — в речной пойме, близ рыбачьих становищ и складов рыбы, близ кибиток и чумов кочевников, в окрестностях селений и городов.

Линька у степных хорьков начинается в марте. Самцы (так же как и у лесного хорька) выпиливают весной быстрее и раньше, чем самки, у которых, по причине беременности линька начинается позже и протекает медленнее. Весенняя линька степных хорей вообще происходит более быстро и энергично, чем осенняя. Врагов эти хорьки, кроме человека и собаки, почти не имеют. Возможно лишь, что изредка они становятся добычей лисицы, волка или крупного пернатого хищника. В свою очередь хорьки иногда убивают горностаев и ласок.

Хорек страдает от различных внутренних и наружных паразитов. Ему свойственно также заболевание чумой (похожей на чуму собак). У хорьков найдено несколько видов глист — паразитов кишечника, и не менее четырех форм глист, паразитирующих в полости носа и лобных пазух. Некоторые из них имеют промежуточным хозяином лягушек, поедая которых хорек и получает этих паразитов. Бывает также у хорьков на свободе и в неволе острое воспаление пищеварительных путей, принимающее иногда характер эпизоотии. Причины его еще не выяснены.

Способы добывания Лесной хорек нигде не служит предметом промысла, служащего единственным средством существования охотника. Иными словами, если бы охота на него была вовсе прекращена, охотники — большей частью крестьяне — лишились бы лишь некоторого побочного приработка, не более. Тем не менее количество добываемых шкурок весьма значительно. Среди крестьян-полупромышленников встречаются большие знатоки по добыванию хорька. Самыми распространенными способами добычи являются охота с ружьем и собакой, а также ловля при помощи металлического капкана или сделанных из дерева самоловов,

Хорька добывают капканом даже в таких местах, где на прочих пушных зверей капканы не ставятся. Охота с собакой и ружьем считается наиболее добычливой, но она требует наличия свободного времени и хорошей собаки. Хороший охотник, специалист по добыче хорька, обыкновенно применяет оба способа. Дельный и опытный капканщик вырабатывается из охотника с собакой, так как только с ее помощью можно изучить излюбленные места, лазы и повадки зверька. Бывают случаи, когда при помощи собаки взять хоря трудно; тогда самолов или капкан находят себе применение. Вынужден применять капкан и охотник, почему либо оказавшийся без собаки.

Для охоты на хорька более или менее пригодна любая собака с охотничим инстинктом, достаточной злобностью и вязкостью для преследования и с некоторым чутьем. Хорька можно выслеживать с промысловой лайкой, гончей-одиночкой (удобнее с не очень паратой), притравленной по мелкому зверю (что нередко можно встретить у охотника-крестьянина средней полосы), континентальной лягвой (приученной по мелкому зверю), фокстеррьером или таксой и даже с дворной собакой — вымеском, если в ней есть кровь лайки или гончей. Собака, взяв след хорька, преследует его и часто душит; если же он скрылся в норе, то старается выкопать, в чем охотник ей помогает. Иной раз она выгоняет его под выстрел охотника. Промышляют с собакой по чёрнотропу и в начале зимы, когда снег еще не глубок. Во второй половине зимы редко кто (больше случайно) ходит с собакой на хоря. Иногда его промышляют попутно с норкой.

Металлические капканы применяются кустарной выделки (с большим диском, обтянутым холстом) или заводской работы, однопружинные (типа «Виктор» № 1 или 2). Капкан «уважают» за то, что его проще настораживать, и потому, что на его изготовление не надо тратить время. Что же касается различных плашек, пастей и «паклей», то для ловли хорьков их устраивают самым различным способом, в зависимости от изобретательности охотника. В некоторых районах Татарской АССР хорька добывают при помощи черкана, обычного у туземных племен Сибири для добычи горностая и колонка, но более крупного размера.

По чёрнотропу существует три способа ставить капканы и другие самоловы. Первый из них заключается в том, что в определенном месте выкладывают приваду, — птицу или часть туши зайца. Приваду рекомендуется подвешивать на некоторой высоте и на коротке, чтобы ее не раскачивало ветром. Доступ к приваде должен быть с одной стороны. Если выкладывать приваду на землю, то хорек, зверек достаточно сильный, может перегрызть веревку и увлечь приваду, или же он будет трепать ее из стороны в сторону и возможно что минует настороженный у привады капкан или ловушку.

В лесу удобно подвешивать приваду к сучку пня или дерева. Если же привада кладется среди построек, то параллельно нижнему венцу здания кладут бревно. Поверх него кладут два небольших бревна, упирая их в стенку здания. Привада подвешивается под этими бревнами, доступ же к ней преграждается при помо-ци кольшков таким образом, что делается невозможным миновать капканы, настороженные с двух сторон. Там, где нет подходящего места, делают искусственный дворик из кольев (длина — 70 см, ширина — 35 см, высота — 50 см), причем передняя его стенка имеет лишь $\frac{1}{4}$ высоты других. Приваду подвешивают над серединой дворика, а внутри его настораживают самоловы. Дворик сверху прикрывают ветками, чтобы птицы не расхитили приваду. Делают также искусств. лазы и переходы, где и ставят капканы.

Вторым способом, менее распространенным, является установка ловушки или капкана с наживкой. Для наживки берут голову, шею или крыло птицы, лягушку или кусок мяса, кроме свиного, которого, как говорят, хорек не любит. Вообще, когда хорек обитает в местности обильной добычей, заманить его в капкан наживкой или привадой не легко. Поэтому опытные звероловы стараются поставить капкан на пути кочующего, полуголодного хорька. Они также не советуют ставить капканы там, где много следов хорька, так как это привольные, богатые пищей места. По их словам, капкан следует ставить там, где следов мало.

Более добычлив способ лова хорька в проходные капканы или ловушки или «в холостую». Ставят капканы на излюбленных лазах, на тропах и у входа в нору, где залет хорек. Последний способ самый верный, но нору по чёрнотропу найти трудно, так же как определить тропу или лаз; для этого требуется большой опыт и практика охоты с собакой.

По первым небольшим порошкам можно довольно легко выслежить хорька и поставить капкан у входа в его убежище. Приметой того, что хорек хочет залечь, служит его ход «в переборку», т. е. шагом, по-кошачьи. Но бывает, что старый, крупный хорь, выслеживая мышей среди высокой травы или по жнивьям, также ходит шагом, после чего вновь идет «напрыгом», вводя охотника в заблуждение.

Когда выпадает много снега, хорек дает очень мало следа и держится среди построек. Найти хорька в это время — дело случая, но поймать его тогда уже легко. Он постоянно бегает между постройками одними и теми же тропами, держась преимущественно стен. На таких тропах и ставят проходной капкан. Если в постройке живет выводок, то его можно переловить за короткое время полностью.

Помимо вышеописанных приемов существует еще один очень простой способ ловли хорька живым. Обыкновенный ящик подпирают дном кверху, с одной стороны немного приподняв палоч-

кой-сторожком. К сторожку на бичевке привязана приманка, лежащая под ящиком. Потасив эту последнюю, хорек тревожит насторожку и оказывается взаперти — под упавшим ящиком. Способ этот применен только в помещениях с деревянным или глинообитным полом. Ящик тоже должен быть достаточно прочен. Германские фирмы выпускают прекрасные ящичные ловушки для ловли хорей живьем, но делать их не фабричным путем довольно сложно и дорого.

Степного хорька, так же как и лесного, ловят капканами, главным образом «в холостую», у нор этих зверьков, причем в расчете на случайное посещение оставляют у пустой норы настороженный капкан несколько дней. Добывают также «плашками» деревянными и ледяными, устроенным из глыбы льда с соответственной насторожкой. Кроме того выкапывают и выливают водой (нора хорька обычно не глубока) из нор, а также бьют из ружья.

Промышляют хорей поздней осенью и в начале зимы, по неглубокому снегу, после чего промысел постепенно замирает. Кончается он приблизительно в марте месяце. Количество капканов у одного охотника колеблется от двух-трех до двадцати-тридцати штук.

Последующая обработка Шкурку черного или лесного хорька следует снимать трубкой с огузка, сохраняя в целости глотку и лапы. Для этого делают разрез через отверстие заднего прохода от пятки одной из задних лап до пятки другой (по внутренней стороне). Два другие разреза делают от пяток передних лап к локтевому сочленению каждой из них. Затем освобождают лапы, перерезая пальцы по линии последних перед когтями суставов. Когти должны оставаться при шкурке. То же самое проделывают с задними лапами. После этого подрезают губы как можно ближе к деснам и раскраивают хвост ремнем.

Закончив таким образом подготовку, приступают к самой съемке, постепенно заворачивая шкурку по направлению к голове, наблюдая при этом чтобы на мездре оставалось как можно меньше прирезей мяса, жира и сухожилий. Нужно опасаться и противоположной крайности, а именно, перескоблить или порезать мездру ножом. Снимая шкурку с головы, ушиные хрящи, веки глаз и носовой хрящ нужно стремиться подрезать аккуратно и возможно ближе к черепу. Сняв шкурку, ее нужно тщательно обезжирить путем соскабливания жира тупым ножом и обшоркиванием подогретыми сухими опилками, которые хорошо впитывают в себя жир. Расправляют шкурки обычно на деревянных правильках, подобранных по размерам шкурок. Оправлять шкурки лесного хорька нужно мехом наружу, причем следует щейку, волос на которой значительно короче прочих частей тела, «садить» покороче, придавая шкурке форму «бутылочки» (рис. 5). Такая

правка придает шкурке красивую форму. В западных районах Союза весьма нередко оправляют и сушат шкурки хорька, набивая их сеном, соломой или золой, предварительно сняв иногда шкурки «чулком» через разрез рта с закрытым огузком. Применять такой способ обработки шкурки не следует, так как при нем возможно подопревание и горение мездры, и кроме того оправка нередко получается безобразной по форме. Не следует также сдавать хорьков не сняв шкурки, «на мясе», так как не снятая во время шкурка портится, а заготовительный пункт удерживает стоимость съемки.

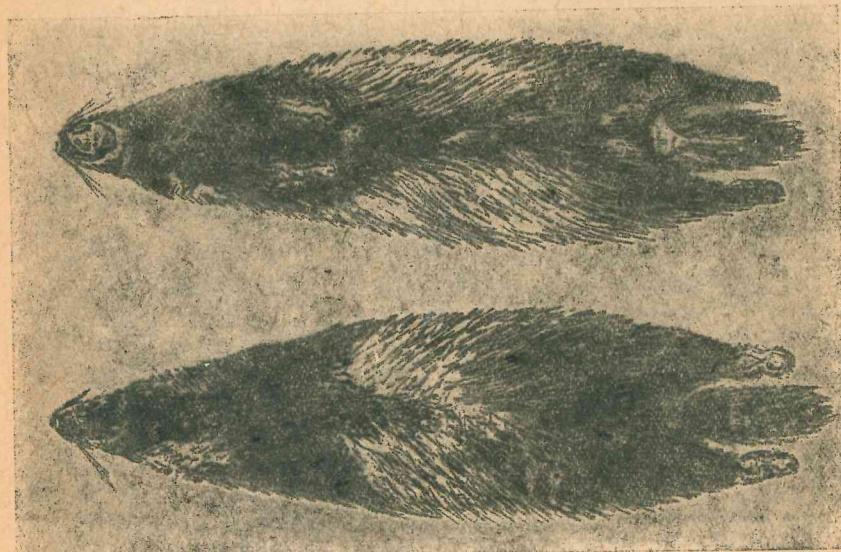

Рис. 5. Правка шкурок лесного хорька.

Шкурки лесного или черного хорька Стандарт по размерам разделяет на крупные (свыше 600 см^2) — с оценкой в 100%, средние (от 475 до 600 см^2) — с оценкой в 75% и мелкие (до 475 cm^2) — с оценкой в 50% стоимости.

Шкурки белого или степного хорька также должны сниматься трубкой, с огузка, с сохранением головы и лап. В отличие от черного хорька, шкурки белого хорька сушатся мездрай наружу, причем действующий Стандарт рекомендует сушку без посадки на правильку. Сушка при помощи золы недопускается.

Снимать и править шкурки перевязки следует так же, как и черного хорька, мехом наружу, но не оправляя «бутылочкой» (рис. 6).

Хозяйственное значение

Как мы уже видели, ареал распространения лесного хорька довольно ограничен и во всяком случае много меньше ареала степного хорька.

На этой площади в довоенное время (за пять довоенных лет) добывалось в среднем около 150.000 шкурок в год на сумму 375.000 руб. Для периода 1921—25 гг. добыча, или вернее выход, черного хорька был в среднем 149.700 шкурок на сумму 374.200 руб., что составляло 1,3% всего выхода пушнины в СССР (13-е место по значению среди других видов пушнины). В 1924—25 г. было заготовлено 177.844 шк. на сумму 373.096 р., в 1925—26 г. 258.850 шк. на сумму 557.825 руб., в 1926—27 г. — 725.103 шк. на сумму 828.154 руб., в 1927 — 28 г. — 455.468 шк. на сумму 1.357.925 руб., в 1928—29 г. — 411.380 шк. на сумму 1.120.056 руб. Промысел лесного хорька несомненно значительно возрос.

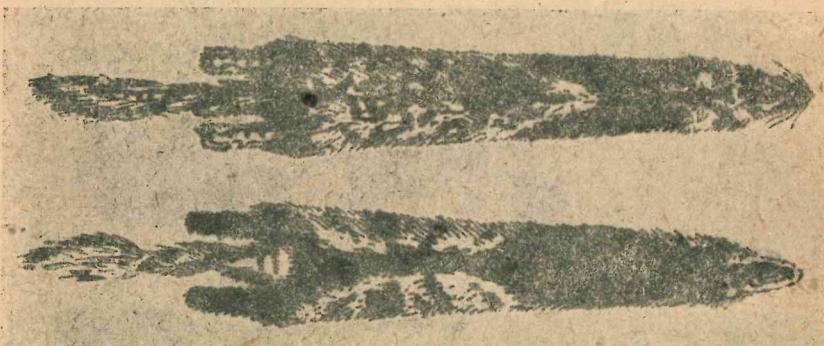

Рис. 6. Правка шкурок перевязки.

показатель довоенного выхода с 1.000 га для всего СССР был равен 0,07, а для той его части, в которой добывается этот хорек, 0,40. В 1928—29 г. первая цифра равняется 0,18, вторая — 1,10. Иными словами, добыча черного или лесного хорька возросла почти в три раза. Районами, доставляющими наибольшее количество шкурок лесного хорька, являются Московская и Ивановская области, БССР, Западная область, УССР и Ленинградская область. По данным за период 1921—25 гг. наибольшее значение по добыче лесного хорька в ряду других пушных видов имела Центр.-пром. область (Московская и Ивановская) — 39,7%, БССР и Западная область — 26,7% и Ленинградская область — 5,1%. Показатели добычи (с 1.000 га) колеблются от 0,028 (Северный край) до 4,18 (Западная область), 6,28 (БССР) и 8,70 (Верейский район Московской области). В Германии эти показатели колеблются от 0,43 до 0,77. В настоящее время может итти речь уже о перепромысле

хорька во многих районах, например в ряде районов Московской области и в БССР.

Районы наиболее высоких показателей добычи лесного хорька являются также наиболее населенными районами Союза. Это объясняется с одной стороны тем, что лесной хорек является типичным представителем фауны густо населенных районов, с другой — тем, что этого хорька добывает не промысловое население, а полупромысловики, охотники-крестьяне и лица, к охоте непричастные. Благодаря этим причинам промысел хоря имеет значение лишь случайного приработка и легко может быть компенсирован любым другим отхожим заработком и сезонной работой. Это важно помнить при выработке мероприятий по регулированию добычи. Обычно за сезон (главным образом поздней осенью и в начале зимы) охотник добывает шкурок редко более 10—15 шт. При средней расценке от 2 до 4 руб. это составляет сумму в 40—50 руб., не более. Доходность от промысла понижается несвоевременной добычей, небрежной обработкой и хранением. В ассортименте количество шкурок 1 и 2 сорта бывает равно около 61%, 4 сорта (летние шкурки) — 14,9%, а всего размер потерь от несвоевременной охоты равен 66% всех потерь на шкурках этого зверька.

До войны добыча лесного хорька на территории СССР составляла несколько более 50% мировой добычи этого зверька. В последние годы значение Союза в мировой добыче возросло. На аукционах советской пушнины в 1928 г. в Германии русский черный хорь расценивался от 3.20 до 6.00 ам. долл. за шкурку. В настоящее время шкурки германских хорей расцениваются в 8—10 герм. марок. Таким образом лесной или черный хорек является ценным пушным зверем (индивидуальная ценность шкурки черного хорька выше таковой белого или степного). Он требует следовательно бережного отношения и расчетливого хозяйствования. Прислужение хоря к категории «вредных хищников» противоречит и законам об охоте. Вредить домашней птице хорек может исключительно лишь в случаях крайней небрежности в уходе за ней и в устройстве птичников. С устройством в колхозах больших коллективных птичьих ферм, безопасных от покушений лисиц и хорьков, вопрос о вреде хорька несомненно будет разрешен. Необходимо учитывать и пользу, которую приносит хорь, уничтожая амбарных крыс, мышей и полевок.

Довоенная добыча степного или белого хорька определяется в среднем в 900.000 шк. на сумму 1.000.000 руб. Для периода 1921—25 гг. средняя годовая добыча была 626.050 шк. на сумму 798.925 руб., что составляло 2,7% всего выхода пушнины в СССР (7-е место по значению среди всех пушных видов).

В 1924/25 г. было заготовлено 464.404 шк. на сумму 393.794 руб., в 1925/26 г. — 618.496 шк. на сумму 1.178.715 руб.,

в 1926/27 г.—751.421 шк. на сумму 1.535.267 руб., в 1927/28 г.—1.296.183 шк. на сумму 2.772.723 руб., в 1928/29 г.—1.181.569 шк. на сумму 2.503.726 руб.

Показатель довоенного выхода степного хорька на территории СССР равен 0,42 (с 1.000 га), а с выключением областей, в которых степной хорек не добывается, — 0,50, т. е. 1 хорь на 20 км².

Эти же показатели для выхода 1928/29 г. равны—0,55 и 0,79. Таким образом интенсивность добычи степного хорька, по сравнению с довоенными годами, возросла, но не столь сильно, как добыча лесного хорька. Местные органы власти учитывали значение белого хорька в сельском хозяйстве и в противочумных мероприятиях. В 1928/29 г. из общего количества добываемого степного хорька 637.830 шк., или 54,1%, приходилось на долю Азиатской части СССР и соответственно 45,9% для Европейской части Союза. Для Азиатской части СССР наибольшая добыча светлого хоря падает на среднеазиатскую группу районов—501.660 шк., а внутри этой группы на Казахскую АССР—495.590 шк., с показателем выхода (на 1.000 га)—1,65. Для Казахской АССР добыча степного хорька, по данным 1921—25 гг., имела и наибольшее значение среди других охотничьих промыслов—24,8%. На втором месте стоит Нижневолжский край—5,9%, при показателе выхода—0,87.

Добыча степного хорька является местами более специализированным и значительным промыслом, чем добыча лесного хорька. Но все же она нигде не служит для лиц, промышляющих его, средством к существованию. Промышляют степного хорька в одиночку и артелями, которые выезжают в степь, сначала на промысел суслика, а затем переходят на хоря. «На ружье» добывают иногда большее количество шкурок (до 60 в Нижневолжском крае), чем при промысле лесного хорька.

Значение степного хорька как пушного зверя весьма велико. Занимая седьмое место среди других добываемых в СССР видов, он является монопольным видом Союза, так как вне его пределов почти не добывается. На аукционах советской пушнины 1928 г. в Германии шкурки белого хоря расценивались от 2 до 4,75 ам. долл. Даже при стремлении капиталистического пушного рынка всячески ограничить импорт советской пушнины спрос на белого хоря не прекращается.

Велико значение белого хорька как истребителя вредных в сельском хозяйстве грызунов, сусликов по преимуществу.

По самому минимальному расчету степной хорек уничтожает не менее 200—300 сусликов в год, не считая мышей и полевок. Там, где сусликов нет, он за один зимний период уничтожает не менее 1.500 мышей и полевок. Полагают, что суслик в течение года уничтожает около 16 кг корма, причем в районах с.-х. культур примерно четверть этого количества составляет зерно. О раз-

мерах вреда, наносимого сусликами, можно судить по тому обстоятельству, что в одном лишь Минусинском округе Сибирского края за период 1925—28 гг. суслики уничтожили 13.000 га посевов. Деятельность хорька, как показали наблюдения, является действительным средством борьбы с этим вредителем. Правда, не везде степной хорек равным образом полезен. Так, в Забайкалье он питается преимущественно тарабаганами и сусликами, дающими пушную продукцию. То же можно сказать и о других районах с слабо развитым земледелием. Здесь регулирование численности суслика имеет значение лишь как предупредительная мера во избежание развития очагов чумных заболеваний. Другое дело земледельческие районы: интересы сельского хозяйства и пушного промысла здесь существенно различны, и необходим компромисс, которым являются меры, не запрещающие полностью, но весьма сильно ограничивающие промысел степного хорька.

Меры к охране степного хорька принимало еще царское правительство, начиная с 70 гг. прошлого столетия. Отдельные краевые и республиканские правительства Союза также принимали решительные меры, запрещая вовсе промысел. Но, под давлением заготовляющих и экспортирующих пушнину организаций, эти запреты в 1928 году были уничтожены, и добыча белого хорька повсеместно разрешена. Однако уже в 1929 году Совнарком РСФСР вынужден был запретить на известный срок добычу белого хорька в Европейской части Союза, разрешив на будущее время краевым и республиканским органам в период распространения чумных заболеваний и эпизоотий совершенно запрещать добычу и заготовку этого зверька.

Экономическое значение хорька-перевязки весьма невелико. В 1927/28 г. на территории РСФСР было заготовлено 1.742 шк. на сумму 756 руб.; в 1928/29 г. там же—1.264 шк. на сумму 601 р.; 1.735 шк. было заготовлено в 1927/28 г. в Киргизской АССР. В УССР в 1927/28 г., несмотря на запрет, было заготовлено 80 шк. Мировая добыча перевязки определяется приблизительно в 3.000—4.000 шк.

Выводы В условиях строительства социалистического хозяйства значительная по размерам и стоимости продукция промысла хоря должна подлежать строгому учету и планированию.

В отношении лесного хорька мы видим перепромысел, несомненно угрожающий в будущем целости основного запаса зверька. Наряду с этим господствует неправильный подход к лесному хорьку как к вредителю птицеводства, причем недоучитывается его значение как пушного зверя и истребителя вредных грызунов. Последнее обстоятельство отнюдь не забывают сельские хозяева в Германии.

В условиях государственной монополии пушных заготовок имеется возможность осуществления планирования и регулирования промысла.

Сократив срок охоты до двух зимних месяцев, максимум до двух с половиной (при этом необходим финансовый нажим на охотников посредством снижения расценок на низшие сорта и упразднения 4 сорта), мы добьемся повышения качества заготовляемых шкурок и понижения показателя добычи. Зимний промысел, в силу биологических условий, не может быть так напряжен, как ранне-зимний и поздне-осенний. Относительно большая трудность зимнего промысла разгрузит также угодья от случайных ловцов. Для степного хорька также необходимо снижение оценки низших сортов. Необходимо выделить в районах добычи две зоны: зону, где преобладает значение хорька как истребителя вредных грызунов, и зону, где преобладает значение его как пушного зверька. В первой из зон добыча должна быть ограничена и находиться под постоянным контролем.

Во второй зоне добыча степного хорька должна регулироваться лишь на общем основании с другими пушными видами, в целях поддержания стабильности основного запаса. Запуск хорька в годы массового размножения грызунов есть полумера, которая не предупреждает, а лишь умеряет размеры явления. Со временем, при росте нашего сельского хозяйства, количество районов первой зоны несомненно будет расти. К этой зоне относятся все районы хорькового промысла Европейской части Союза и земледельческие районы его Азиатской части.

Что касается перевязки, то ее, как вымирающий в Европейской части Союза вид, по роду пищи более полезный, нежели вредный и ничтожный по экономическому значению — следовало бы объявить временно под полной охраной.

В заключение укажем, что в Западной Европе еще со времен Римской империи в полудомашнем состоянии разводят хорека-альбиноса, употребляя его для охоты на кроликов в подземных норах. Хорек запускают в нору, и он выгоняет кролика под выстрел охотника.

Разведение этих хореков в СССР по примеру других стран, где оно является таким же обычным и несложным делом, как разведение кур или кроликов, может принести многие выгоды. Вероятно, что этого хорека можно будет с успехом применять для добычи тарабагана, суслика и хомяка. Его можно будет также использовать на зерновых складах, элеваторах и т. д. для уничтожения амбарных крыс и мышей. Наконец хорек-альбинос или «африканский» хорек (*Putorius firo*, *Frettchen*, *Ferret*) может быть использован как подопытное животное в лабораториях.

2018

Цена 28 коп.